Обзор с башни Гедиминаса

Взбрело отчаянной Фортуне
Отметить день своим клеймом
В обычном месяце июне
В году две тысячи восьмом.
Народ, с Фортуною не споря,
Рванул, решимостью горя,
В край хуторов, лесов и моря,
Песчаных дюн и янтаря.
Оравой, грубыми следами
Топча зеленую траву,
Спешил он вслед за Сибондами
Упрямым курсом на Литву.
Конгресс. Простое это слово
Богато смыслом потайным;
Оно для Вильнюса не ново –
А стало попросту родным.
И смыслом тем обогатиться,
В его печи сгорев дотла,
В те дни литовская столица
Возможность редкую дала.
С душой отметилась победа
Пред тем в гостиниц номерах:
В футбольной сече смяли шведа,
Как под Полтавой, в пух и прах.
А потому футбольной теме
Посвящено немало слов,
И поутру витал над всеми,
Как дым, восторг от тех голов…
Конгресс, не ведая преграды,
Переворачивал листы:
То интересные доклады,
То споры аж до хрипоты.
Инвестбанкиры сёл и весей,
Всех континентов и планет
Друг с другом спорили
меж сессий:
Закончен кризис или нет?
Конец ли этой катастрофе,
Прошла ли кризисная мгла? –
Шумел народ за чашкой кофе
И в рамках круглого стола.
А вечер тоже не в рутине
Прошел: запомнились весьма
На узких улиц паутине
Средневековые дома.

По столь похожим,
сколь и разным,
По этим улочкам, в пути
Подчас потворствуя соблазнам,
Стремились к Ратуше дойти.
Был там, в стенах большого зала,
Гостям роскошный дан прием;
Там гордость Вильнюса предстала
Во всем величии своем.
Прожженных рынком ветеранов
Черты растаяли во мгле
Спортбаров, клубов, ресторанов
На древней вильнюсской земле.
Но, как всегда и как обычно,
Доклады ранние встречать
Они явились, скрыв привычно
Недавних подвигов печать.
И вновь проблем насущных горы,
Вопросов полная груда,
Что эсэнговские просторы
Вовсю тревожили тогда.
Не для рекордов олимпийских —
Лишь для стабильности одной —
Те, кто гостил в краях балтийских,
Не постояли б за ценой.
А после, вне формальных рамок,
Возник, как в сказке, вдалеке
Средневековый дивный замок
На живописном островке.
Приют для главного парада —
Тракай, жемчужина Литвы:
Стен неприступная громада
И башен острые главы.
Вокруг шуты и скоморохи,
Горели факелы в ночи,
И отголоском той эпохи
Звенели острые мечи.
Как встарь,
в разгар большого пира,
Свистели стрелы тут и там,
И бились рыцари турнира
За честь своих прекрасных дам.
Не угадаешь в этих сценах
В мельканьи яростном клинков
Ни конгрессменов современных,
Ни белых их воротничков.

Окинуть взором напоследок
Ночного города огни
Нашелся повод, что нередок
Стал в еврокубковые дни.
В ночи, как уличные банды,
Зашлись в футбольном кураже:
Мы одолели Нидерланды,
Хоть не надеялись уже.
Запомнит улица чужая,
Что по ее прошли земле,
Победным криком оглашая
«Вперед, Россия!» и «Оле»…

Тот город,
словно дымкой, спрятан
Лесов зеленой пеленой;
Тот город в память отпечатан
Неповторимой стариной.
Навек запомнится картинка,
К ней рвется слог из-под пера:
«От сборной фондового рынка
Красотам Вильнюса — ура!»

Денис Голубничий,
Связь-Банк